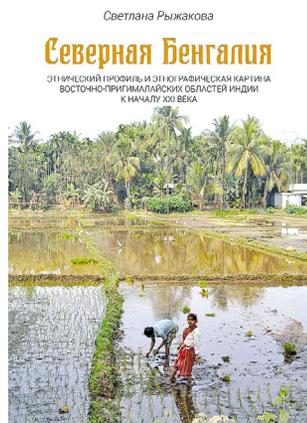

КРИТИКА, ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОТРАЖЕНИЕ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: ПРОЯВЛЕНИЕ “БОЛЬШОГО” В “МАЛОМ” (РЕЦ. НА: РЫЖАКОВА С.И. СЕВЕРНАЯ БЕНГАЛИЯ: ЭТНИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ И ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТИНА ВОСТОЧНО-ПРИГИМАЛАЙСКИХ ОБЛАСТЕЙ ИНДИИ. М.; СПБ.: НЕСТОР-ИСТОРИЯ, 2022. 408 С., ИЛ.)

С.А. Арутюнов

Сергей Александрович Арутюнов | <https://orcid.org/0000-0003-0195-3199> | gusaba@iea.ras.ru | член-кор. РАН, д. и. н., профессор, главный научный сотрудник | Институт этнологии и антропологии РАН (Ленинский пр. 32а, Москва, 119991, Россия)

Книга Светланы Рыжаковой “Северная Бенгалия: этнический профиль и этнографическая картина восточно-пригималайских областей Индии” рождает много мыслей, некоторые из которых распространяются далеко за пределы непосредственно изложенного материала и его анализа. Ниже я хотел бы поделиться рядом соображений, которые у меня возникли по ходу чтения этого текста.

В начале XX в. Китай существенно обгонял Британскую Индию по численности населения. В настоящее же время, несмотря на то, что современная Республика Индия существенно меньше бывшей Британской Индии, поскольку лишилась территорий, занимаемых ныне такими крупными государствами, как Пакистан, Бангладеш и Мьянма, обе эти страны практически сравнялись

по численности своего населения; более того, Индия, по-видимому, численно уже превосходит Китай. В Китае и Индии живет более чем по полтора миллиарда человек, и темпы прироста населения в Индии остаются более высокими. Совокупная численность населения Индии и Китая, таким образом, уже перевалила трехмиллиардную отметку, составляя более трети всего человечества.

Рецензия поступила 07.10.2023 | Окончательный вариант принят к публикации 10.10.2023

Ссылки для цитирования на кириллице / латинице (*Chicago Manual of Style, Author-Date*):

Арутюнов С.А. Этнографическое отражение в региональных исследованиях: проявление “большого” в “малом” (рец. на: Рыжакова С.И. Северная Бенгалия: этнический профиль и этнографическая картина восточно-пригималайских областей Индии. М.; СПб.: Нестор-История, 2022) // Этнографическое обозрение. 2024. № 1. С. 226–229. <https://doi.org/10.31857/S0869541524010116> EDN: XZCPTQ

Arutyunov, S.A. 2024. Etnograficheskoe o trazhenie v r regional'nykh i ssledovaniikh: p roivlenie “bol'shogo” v “malom” [Ethnographic Mirror in Regional Studies: Reflection of the “Large” in the “Small”]: A Review of *Severnaia Bengaliia: etnicheskii profil' i etnograficheskaia kartina vostochno-prigimalaiskikh oblastei Indii* [North Bengal: Ethnic Profile and Ethnographic Outlook: East Himalayan Regions of India], by S.I. Ryzhakova. *Etnograficheskoe obozrenie* 1: 226–229. <https://doi.org/10.31857/S0869541524010116> EDN: XZCPTQ

Однако структура населения и уровень его этнической мозаичности в этих двух странах коренным образом различаются. Китай — достаточно монолитная страна, и, хотя здесь официально насчитывается 57 (а в действительности — как минимум вдвое больше) национальных меньшинств, все они вместе взятые составляют не более 7% от общей численности населения. 93% населения Китая — это собственно китайцы (ханьжень). В Китае существует множество языков, которые принято считать диалектами китайского языка; тем не менее язык школьного преподавания, теле- и радиовещания, кинематографии и т.п. един для всей страны. Это так наз. путунхуа, опирающийся на говоры региона Пекина и примыкающих к нему провинций, а литературный письменный язык использует единую иероглифическую письменность, одинаково понятную каждому элементарно грамотному китайцу, на каком местном диалекте он бы ни говорил.

Совершенно иная картина наблюдается в Индии. Ее полуторамилиардное население распадается на десятки крупных и малых этнических общностей, говорящих на языках, относящихся к разным языковым семьям, очень различных по уровню своего развития, набору функций и распространенности, пользующихся различными алфавитами и, как правило, не имеющих сколько-нибудь четких лексических и грамматических нормативов. Более того, в ряде случаев, как, например, в тамильском языке, литературные и разговорные версии могут быть различны даже на уровне отдельных идиом.

Число официально признанных в Индии языков постоянно растет, то один, то другой язык обретает статус официального для той или иной административной единицы. Разумеется, образованное городское население, и прежде всего огромное количество офисного “планктона”, айтишников и студентов Индии, несомненно, владеют английским языком достаточно хорошо.

Долгое время властные структуры и политические деятели Индии тщетно пытались привить населению страны нечто вроде общенационального языка на базе так называемого хиндустани. Эти попытки вызвали ожесточенное сопротивление носителей других языков, особенно дравидских, да и других, не принадлежащих к индоарийским. Правда, то, что не удавалось сделать в административном порядке, совершила киноиндустрия Болливуда. Уличный разговорный хинди, лишенный каких бы то ни было претензий пуризма, всеядный по отношению к любым заимствованиям и арготизмам, сегодня понятен значительному числу индийцев. Однако этот факт еще не означает становления общенационального языка. Во многих регионах Индии сложились вполне развитые этнонации, чьи языки являются на этих территориях доминирующими и употребительными более, чем хинди и английский в полном спектре функций. Таковы тамильский, малаялам, гуджарати, панджаби и другие.

Огромным коммуникационным потенциалом обладает и бенгальский язык. Помимо того, что на нем говорит основная масса населения штата Западная Бенгалия, он является также государственным языком государства Бангладеш. Хотя в настоящее время, пожалуй, уже можно говорить о существовании двух политических наций, западно-бенгальской в Индии и восточно-бенгальской в Бангладеш, это размежевание не абсолютно. В Индии проживает немало этнических бенгальцев-мусульман, и в Бангладеш имеется индуистская прослойка, да и не она одна.

Индийский штат Западная Бенгалия, как и страна Бангладеш, населен чрезвычайно плотно, а крестьянское население тут и там испытывает острый земель-

ный голод. Поэтому доля бенгалоязычного населения, в особенности на землях, расположенных к северу и востоку от Бенгалии, постоянно растет и во многих местах уже превышает численность коренного местного населения. Это приводит к многочисленным, а порой к достаточно острым конфликтам в ряде точек на территории Ассама и других штатов северо-восточной Индии. Число же индийских штатов, как известно, растет.

Фундаментальный труд Светланы Игоревны Рыжаковой “Северная Бенгалия: этнический профиль и этнографическая картина восточно-пригималайских областей Индии” – первое в российской этнографии комплексное исследование равнинных пригималайских областей, входящих в штат Западная Бенгалия. Это дистрикты Дарджилинг, Джалпайгури, Алипурдуар и Коч-Бихар, составляющие регион “Северная Бенгалия”. В книге анализируются история, природные и культурные ландшафты, культура, социальный и этнический состав данной территории, прошлого и настоящего народов бодо (качари), рабха, меч, тото, дхималов, раджбанси и других, феномен чайных плантаций, этнополитические движения, по-разному представляющие возможное будущее развитие региона, по-разному его разделяющие и воображающие.

Эта книга посвящена сложным этнокультурным процессам, детально рассмотренным на сравнительно небольшой территории, расположенной на крайнем севере штата Западная Бенгалия и соединенной с землями остального штата узким перешейком, носящим неофициальное название “куриная шейка”. В самом узком месте эта шейка имеет всего 23 км в ширину. Она со всех сторон “зажата” между Непалом, Сиккимом, Бутаном и Бангладеш, причем все народы, населяющие как саму “шейку”, так и ее некоторое расширение в сторону Ассама, представлены практически на всех вышеназванных территориях.

Любопытно, что, как заключает автор, “Северная Бенгалия” в этнокультурном и этнолингвистическом ракурсах оказывается не вполне “Бенгалией”. Это комплекс разных территорий, в силу исторической судьбы попавших в административную единицу штата Западная Бенгалия. Проблема административного районирования, управления и выделения таксономических единиц остается здесь до сих пор актуальной. Такие силы притяжения, как Непал, Бангладеш, индийский Северо-Восток и остальная Индия оказываются пространствами, на которых создаются конкурирующие проекты и выстраиваются свои версии будущего.

В разных районах Северной Бенгалии число этнических бенгальцев различается. В районе Дарджилинг на бенгальском языке говорят около 26% населения, и, скорее всего, они являются этническими бенгальцами. В районе Джалпайгури бенгальцев около 65%, а в районе Алипурдуар их уже существенно меньше.

Значительная территория Северной Бенгалии – это некогда существовавшее до обретения Индией независимости княжество Коч-Бехар, протянувшееся по равнине, примыкающей к субгималайским областям. Однако коренное население этих мест по большей части относится к этнической группе бодо, изначально говорившей на ряде тибето-бирманских племенных языков: меч, коч, дхимал, гаро, лимбу, тото и рабха. Четвертая глава рассматриваемого нами труда посвящена всем этим этносам, которые проживают также в немалом числе и на многих вышеупомянутых сопредельных территориях.

Материал о судьбах и пути развития народа раджбанси изложен Светланой Рыжаковой с наибольшей детализацией, с необычайной тщательностью. Раджбанси в численном выражении представляют собой одну из наиболее крупных и

складывающихся в процессе санскритизации групп Северной Бенгалии, и именно с их наиболее образованными представителями автором был установлен наиболее тесный контакт. У них сложился свой язык; классификационно он близок к бенгали и ассаму, но со значительным тибето-бирманским субстратом. Те же извилистые и крайне непростые пути, которыми идет этническое самосознание раджбанси, в своей многоликости совокупности характерны для сотен и тысяч ищущих своего достойного социального места групп, испытывающих потребность в повышении своего статуса, санскритизации, индуизации и, в конечном счете, равноправия и адекватного положения в безгранично многообразном и сложносоставном населении столь неизмеримо огромной страны, как Индия.

Во многих местах книга читается с захватывающим интересом, а в тех ее частях, в особенности там, где автор отходит от обычного стиля научного этнографического описания и пересказывает страницы своего полевого дневника, она превращается в настоящий приключенческий роман. Я ни в коем случае не хочу умалить уровень автора как ученого, но не могу не сопоставить эту книгу по своей доходчивости, общедоступности и беллетристической ценности с приключенческим романом Майн Рида “Охотники за растениями”, написанном почти полтора столетия назад, действие которого происходило в тех же местах. Яркость и объемность манеры письма С.И. Рыжаковой можно уподобить голограмме, даже малый осколок которой позволяет рассмотреть запечатленный в ней предмет во всей его целостности так же четко, как если бы мы держали этот предмет в своих руках. Более того, вся книга в своей композиции, как эта же самая голограмма, отражает образ всей современной Индии через внимательное рассмотрение ее небольшого кусочка.

Книга богато иллюстрирована. Во-первых, данная работа содержит немало число карт и схем, которые позволяют составить полное представление о прошлом статусе Северной Бенгалии, ее современном административном абрисе и даже об ее вероятном будущем, за которое борются этнические группы, населяющие эту часть штата. Во-вторых, большое число фотографий, сделанных самим автором, дают яркое представление об актуальном облике быстро меняющейся территории, о типах людей, ее населяющих, их религиозной и художественной жизни и даже о своеобразии ее флоры.

Во всей своей полноте и целостности книга С.И. Рыжаковой дает нам яркое представление не только о сравнительно небольшом, но своеобразном и многоликом ареале великой страны Индии, но и обо всей этой стране и о тех основных процессах, которые в ней происходят.

Book Review

Arutyunov, S.A. *Ethnographic Mirror in Regional Studies: Reflection of the “Large” in the “Small”* [Etnograficheskoe otrazhenie v regional’nykh issledovaniakh: proiavlenie “bol’shogo” v “malom”]: A Review of *Severnaia Bengaliia: etnicheskii profil’ i etnograficheskaia kartina vostochno-prigimalaiskikh oblastei Indii* [North Bengal: Ethnic Profile and Ethnographic Outlook: East Himalayan Regions of India], by S.I. Ryzhakova. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2024, no. 1, pp. 226–229. <https://doi.org/10.31857/S0869541524010116> EDN: XZCPTQ ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Sergei Arutyunov | <https://orcid.org/0000-0003-0195-3199> | gusaba@iea.ras.ru | Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (32a Leninsky prospect, Moscow, 119991, Russia)